

„Я знаю силу слов...“

Заслуженный артист РСФСР Всеволод Аксенов приезжал к нам четыре года тому назад. Тогда его тонкое творчество оставило в памяти глубокий след. Но таким, каким он предстал перед трудящимися Нальчика в этот приезд, его у нас еще никто не видел.

— Я очень волнуясь, потому что представляю собой одну из долек русского искусства, — сказал Всеволод Николаевич в ответном слове на приветствие.

Это искреннее волнение патриота своей Родины придало общению с аудиторией особый, интимный оттенок. Артист как бы раскрылся весь навстречу друзьям, читал много, живо откликался на желание слышать то или иное произведение, он разговаривал со слушателями — непринужденно, сердечно, получая ответные дружеские реплики.

Неувядаемое очарование стихов Пушкина и Лермонтова тоже поразило по-новому. Многообразие интонаций прекрасного голоса Аксенова дошло до такого совершенства, что даже известный отрывок Пушкина «Осень» будто вновь был услышан. Переход к стихотворению «Погасло дневное светило» получился удивительно органичным — «Плывет. Куда нам плыть?..». И потом — то бурно-страстное, то настойчиво-волевое: «Шуми, шуми, послушное ветрило, волнуясь подо мной, угрюмый океан...».

Отрывок из повести Проспера Мериме «Кармен», прочитанный по желанию группы слушателей, был тоже своеобразным открытием для нас.

Но самым удивительным, навсегда завоевавшим сердца слушателей, было чтение стихов современных советских поэтов.

Аксенов поистине воскресил Есени-

на. Не кабацкого, разудалого, а открытого всем сердцем навстречу тому великому, что принесла пролетарская революция; не забудыгузорника, а любящего и страдающего человека. «Письмо к женщине» нельзя было слушать спокойно.

Исполнение стихов Маяковского также вызвало большой интерес у слушателей. Всеволод Аксенов прочел их по-особому, с настоящим, сочным юмором. «Мелкая философия на глубоких местах», «Тамара и Демон» и другие были восприняты во всем их глубоком смысле. Но вот кто-то попросил артиста прочесть «Кемп «Нит гедайге» («Лагерь «Не унывай») из цикла заграничных стихов 1923—1929 годов. И Маяковский встал перед нами своей самой значительной стороной — ненавистью к «сильным мира сего», пламенной любовью к Советской России, неугасимой верой в мощь мирового пролетариата. И все это было подано с той же внутренней страстностью, которая столь характерна для творчества В. Аксенова.

— Симонова! — кто-то крикнул с места.

Всеволод Николаевич подошел к рампе, добродушно сощурил глаза, устало улыбнулся и с бесподобным юмором спросил:

— А совесть у вас есть? — и... прочел два стихотворения из «Фронтového дневника» поэта удивительно сильно, с глубоким проникновением в замысел произведений.

У Маяковского первый отрывок из «Неоконченного» начинается так: «Я знаю силу слов...».

Эти слова с полным правом может повторить Всеволод Николаевич Аксенов.

Е. ПУШАЛЕВА.

КАБАРДИНСКАЯ ПРАВДА
г. Нальчик

К 9 ИЮН 1957